

Валентина Рыжкова
ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ



6+

Валентина Ивановна Рыжкова

Чудеса случаются.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31548928

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник рассказов, простых смешных историй из жизни трех друзей Ирки, Аньки и Кешки (11-12 лет). Они ходят в школу, гуляют, играют, бегают в кино, читают книжки про Гарри Поттера, мечтают стать волшебниками, постоянно попадают в нелепые ситуации и впутываются в веселые приключения. Рассказы написаны в начале 2000-х тысячных, когда поттеромания была на пике популярности.

*Сборник рассказов «Чудеса случаются»
Невероятные приключения Кнопошной и Шустрика*

Ирка Кнопошная и Анька Шустрик

16 ноября 2001 года Иркина жизнь полетела куда-то вверх ногами. Ну, это, конечно, образное выражение. Просто все сразу как-то перевернулось, когда Ирка смотрела вечерний выпуск новостей. Вообще-то, это вовсе не Ирка смотрела, что она зануда какая-нибудь, чтобы новости смотреть, папа с мамой смотрели, а Ирка рядом сидела. Вдруг там что-то такое показали, в Лондоне случилось что-то грандиозное. Толпа людей собралась на улице, все такие веселые, счастливые. Ирке это так сразу понравилось, только она никак не могла понять, что у них там происходит такое жутко интересное. А у Ирки с рождения страсть ко всему необычному, интересному и веселому. Она не знала, что это такое, но уже жаждала это заполучить. "Не знаю, что такое, но хочу... Что хочу, не знаю, но хочу..." – бормотала она себе под нос, как заведенная.

В Лондоне была премьера фильма "Гарри Поттер и философский камень". Ирка никогда ничего не слышала ни про какого Гарри Поттера. А тут оказывается, он на весь мир знаменит, все про него знают и даже книжки о нем написаны. Как это Ирка такое пропустила?! Вечно самое интересное

она узнает в последнюю очередь. А Женька, старшая сестра, заявила, что ничего удивительного нет, она еще месяц назад видела книгу про этого Гарри Поттера в магазине. У Ирки челюсть так и отвисла.

—

Как? Где? Когда? А я? Мне нужна эта книга! Где ты ее видела? В каком магазине?

—

Да не помню, в центре где-то. Да на каждом углу продают.

—

Ну, конечно! – Ирку просто распирало от негодования. – Говори, где видела!

—

Да не помню я, отстань!.. В Доме Книги, кажется... Везде продают!

Вот так всегда! Ничего от этой Женьки не добьешься. Вечно она лучше всех все знает, но ничего не помнит и ничего не говорит из вредности, наглая такая, что просто кошмар! Заперлась в ванной и курит там. Ирка долбанула в дверь для порядка и выскочила на лестничную площадку, где нос к носу столкнулась с Анькой. И заголосили в один голос:

—

Ты видела?! А ты видела?! Ой, как здорово! Гарри Поттер лучше всех!

Ирке 11 лет исполнилось в конце лета, а Аньке в сентябре

стукнуло. Обе очень этим гордились, за первый десяток перевалило. Ирка и Анька – лучшие подруги, самые лучшие, лучше не бывает. Они всегда вместе и дружат с раннего детства. Живут в одном доме, на одной лестничной площадке, ходят в одну школу, даже сидят за одной партой. Ирка высокая с темно-русыми косичками и кудрявой челкой, из-под которой большие круглые карие глаза таращатся. Анька маленькая, белобрысая, все лицо в веснушках, курносая, будто ее носом к косяку дверью прижали. Глаза – серые щелки, волосы короткие, неровные, хвостиками в разные стороны торчат. Анька – шустрая проныра, всюду пролезет и спорит со всеми. Ирка ей немножко даже завидует. Сама она спокойная и больше любит размышлять, чем действовать.

Кнопошная!

Декабрь в этом году выдался холодный. Снег шел почти каждый день. В своих шубах и меховых шапках девчонки были похожи на маленьких неуклюжих медвежат. Они пробирались в школу через дворы чуть ли не ползком по колено в сугробах. Каждое утро Ирка с надеждой смотрела на градусник, потому что при -25°C в школу можно было не ходить. Никакого желания нет соваться на улицу, где метет снежная вьюга и такая темнота, что дальше собственного носа не видно ничего. Скоро начались контрольные, но подруги думать ни о чем не могли кроме Гарри Поттера. Ир-

ка разрабатывала план выпрашивания денег у родителей и надеялась на чудо. А тем временем декабрь неумолимо шел к концу, и девчонки всерьез занервничали.

Однажды вечером Ирка, совершенно случайно, заглянула в стол сестры и в глубине среднего ящика поверх всякого барахла заметила что-то подозрительное. Не раздумывая, она сунула руку в ящик и к своему великому удивлению вытащила первую книгу "Гарри Поттер и философский камень". Сначала Ирка решила, что это ей только так кажется, но книга была у нее в руках, гладенькая, блестящая, с Гарри Поттером на обложке, летящим на метле. Ирка не могла поверить своим глазам. Книга, настоящая книга, но не в магазине, а здесь, сейчас, у нее, у Ирки! Значит, Женька не обманула, значит, купила все-таки! Ирке показалось, что она взорвется от счастья. Вдруг в коридоре послышались шаги. Ирка одним махом швырнула книжку обратно в ящик и вскочила, больно ударившись о стул. В то же мгновение в комнату вошла Женька с важным видом.

– Опять у меня в столе роешься!

– Вот еще, очень надо, в гробу я видела твой стол, – как ни в чем не бывало ответила Ирка, едва себя сдерживая.

Некоторое время она прыгала по своей комнате с улыбкой до ушей, но пришла Женька и спросила:

– Что скажешь, как стадо слонов?

Ирка решила пока не говорить Аньке, что книга есть, но через двадцать минут прыганья она не выдержала и ворва-

лась в Анькину квартиру, будто сквозняк какой-то, сметая все на своем пути. Анькина мама замахнулась на нее поварешкой. А Ирка как заорет:

– Анька! У нас есть книга!

Анька свалилась со стула и заорала еще громче:

– Ура-а-а-а!!!

Анькин младший братишка Ленька не пожелал остаться в стороне и тоже заголосил.

Потом Ирка пожалела, что сказала Аньке про книгу. Анька, конечно, захотела посмотреть на нее и полезла в Женькин стол. А Ирка почему-то очень боялась, что Женька их застукает за этим делом, и утащила Аньку к себе в комнату. Анька обиделась, и они поругались. Но тут по телевизору снова показали Гарри Поттера. Девчонки, раскрыв рты, уставились на экран, где быстро-быстро мелькали отрывки фильма.

– Премьера фильма "Гарри Поттер и философский камень" в нашей стране ожидается только в конце марта! – веселым голосом объявила ведущая, расплываясь в широкой улыбке. – А сейчас новости спорта!

– Что-о-о! – заорала Анька, как сирена, и уже не могла остановиться. – Что значит, в конце марта?! Какой еще март, сейчас декабрь!

– Они с ума сошли! – заявила Ирка. – Это ведь почти полгода ждать! Мы тут "Властелин колец" уже целый год ждем!

– Да они издеваются! – возмущалась Анька. – И еще таким веселым голосом, будто прогноз погоды объявляет!

Еще через пару дней оказалось, что "Властелин колец" в каникулы тоже не покажут. Премьера будет только 7 февраля. Это окончательно выбило всех из колеи. Подружки ходили и возмущались, негодованию их не было предела.

– Ну, мы же целый год ждали!.. – кричала Анька. – И ради чего, спрашивается? Ради того, чтобы ждать еще два месяца? Я буду жаловаться!..

Ирка втайне от Аньки прочитала первую страницу. Потом книжка исчезла, как сквозь землю провалилась. Ирка перерыла всю Женькину комнату, затем всю квартиру. Они искали вместе с Анькой книгу остаток декабря, куда только не заглядывали, но так и не нашли. А Женька ходила и усмехалась.

– Дурацкая скучная книженция.

– Откуда ты знаешь, ты же не читала! – орала Ирка.

– Все равно фигня.

У Женьки на все был один ответ.

– Почему?! – допытывалась Ирка.

– Потому что фигня и все.

Ирка спорить не умела и начинала злиться.

– Как ты можешь говорить, если не читала?

– А, может, читала.

– Когда? У тебя книжки нет! – Ирка притворялась, что ничего не знает.

– А, может, я в магазине читала.

– Как это ты могла всю книжку в магазине прочитать?!

Так тебе и дали!

– Ну, я же гений.

– Балда!

– Кнопошная!

Здесь спор обычно прерывался или переходил на другую тему.

– Какая я тебе кнопошная!

– У тебя кнопка есть, только ты ее прячешь. На кнопку нажать – моторчик заработает.

– А ты...а ты...жуелица!

– Кнопошная.

"Джингл беллс!"

Приближался Новый Год. В воздухе висело праздничное настроение, слегка нервное и приподнятое. Все мысли были уже на каникулах, несмотря на бесконечные контрольные, которые сыпались отовсюду, как снег на голову. Математику они, конечно, завалили. Пришлось пересдавать. Но, наконец, все закончилось. Классная вывела оценки у каждого в дневнике и объявила:

– Ну, что ж, вторую четверть некоторые из вас закончили лучше, чем первую. Но многие должны всерьез задуматься, особенно над своим поведением! – она обвела грозным взглядом класс и завизжала: – Где форма?! Где форма, я спрашиваю?! Па-а-ачему без формы?! Сколько можно повторять одно и то же! Чтоб завтра на линейке все были в

форме! – классная прочистила горло кашлем. – Сегодня репетиция...

По рядам пронесся возмущенный гул голосов. Вот уже целый месяц они репетировали дурацкую песню, которую должны были петь на ежегодном традиционном вечере рождественской песни. Каждый класс исполнял какую-нибудь песню на английском языке. Анька говорила, что все это полная фигня, и они толпятся на сцене, как стадо баранов. Ирка была полностью с ней согласна.

Училка музыки, бойкая такая, шустрая блондинка с пронзительным голосом, сама выбрала трех солисток на свое усмотрение и выдвинула их на первый план. Три самых расфуфыренных, разумеется, первых красавиц в классе ("Фуфло всякое впереди никогда не выставят" – заявила Анька) стояли и хихикали в микрофоны, пока те настраивали.

– Ну, что вы там столпились в углу! – орет классная из зала, уютно устроившись в кресле. – Встали в шеренгу! Андрей! Что ты ушами хлопаешь, уйди в тень и даже не суйся на первый план!.. Шевелитесь! Шевелитесь! Как сонные мухи, в самом деле!

Музыкалка бегала по сцене, каждого одергивала и распикивала всех по разным углам.

– Опять стенку подпираете! Сделали все два шага вперед! Владик! Встань в строй! Тишина!

Классная тоже вспрыгнула на сцену, и они принялись

расставлять детей вдвоем, стараясь перекричать друг друга. Аньку совершенно замучили, говорили, что она никуда не вписывается. В конце концов, все окончательно запутались, никто толком не знал, где кому стоять. Музыкалка два часа барабанила по клавишам своего фортепиано и одновременно орала:

– Проснитесь! Будто каши в рот набрали! Перестаньте бубнить себе под нос и пойте!

– У кого там бумажки? – встрепелась классная. – Убрали все бумажки сейчас же! Завтра выступать, а вы слов до сих пор не знаете! Давайте, повторим слова! Там, у окна, прекратили разговоры!..

– Что вы стоите, как столбы! – вмешалась музыкалка. – Двигайтесь, двигайтесь, улыбайтесь, вы же не в церкви, в самом деле! Кому захочется смотреть на ваши кислые физиономии!

– Нет, стоп, стоп, стоп! – классная хлопнула крышкой фортепиано, чуть не прищемив музыкантше пальцы. – Ну, что они будут дергаться все в разные стороны. Давайте, дружно, делаем одно и то же движение! – классная замахала руками, как ветряная мельница. – Мы им, пожалуй, дадим колокольчики каждому... Все поняли? Делайте такое движение, будто звените в колокольчики! Вправо! Влево! Вправо!.. Вера! Перестань кривляться! Катя! Закрой рот! Аня, что ты такое делаешь? Где у тебя правая рука?.. Всем одеть разноцветные водолазки! Девочки, чтобы низ у всех

был одинаковый – черные юбки до колен, колготки телесные, на голове хвосты с бантами под цвет водолазок. В руках у каждого будут воздушные шары. Слова чтоб от зубов отлетали!..

– Сумасшедший дом какой-то, – Анька пыталась натянуть сапоги, привалившись боком к стене. Девчонки одевались, чтобы пойти домой. Ни одной свободной скамейки не было, в холле яблоку негде упасть. Пришлось им свалить всю одежду в угол. Мальчишки как всегда играли в теннис. Мячик уже два раза ударил Аньку по лбу, она не выдержала и поругалась с ними. Какая-то размалеванная лохматая пигалица только что выбралась из битком забитого гардероба и присоединилась к Аньке, безуспешно пытаясь отвоевать себе место на теннисном столе. Ирка так устала, что, не глядя, уселась на чью-то огромную шубу, и бессмысленно уставилась на толпу в гардеробе. В голове у нее все еще прыгали бессвязные слова совершенно непонятной песенки.

Ирка всю ночь не спала из-за бигудей, накрученных на волосы. Но они так и не завились, а только повисли сосульками. Зато челка встала торчком и ни за что не желала принимать нормальный вид. Ко всему прочему пришлось надеть совершенно жуткую зеленую форму, а новогодний костюм для выступления тащить с собой. Женька весь вечер издевалась, говорила, что Ирка похожа на клоуна в своей ярко розовой водолазке. У Аньки тоже настроение было отврати-

тельное, она не выспалась. Мама пыталась сотворить что-нибудь с ее непослушными волосами, в результате Анька превратилась в барашка с копной белобрысых кудряшек.

Ирка терпеть не могла такие дни в школе. Все бегают нервные, злые, у каждого свое на уме, и всем чего-то срочно надо. Класс завален мишурой, пакетами и мешками чьи-то. Никто не знает, куда себя деть. Классная орет на всех. Линейка задерживается. Приходится сидеть в зале еще полчаса и ждать, пока директриса вскарабкается на четвертый этаж. Затем всех хвалят, потом ругают, и опять хвалят, и опять ругают. Это длится еще часа полтора. Переодеваться приходится совсем в другом кабинете, в окружении диких зубастых лягушек, полудохлых тритонов и черепах, которые тарашатся из аквариума, а также скелета, его из наглядного пособия превратили в вешалку. Конечно, свои вещи никто уже найти не может.

В конце концов, весь этот балаган прекращается, и нервные до обморока дети толпятся в полутемном коридоре с воздушными шариками в руках. Солистки в истерике – им на сцену выходить первыми. У кого-то порвались колготки, лопнуло несколько шариков, сзади кто-то хныкал, что забыл все слова. И не удивительно, нужно было петь одну длинную песню про то, как звенят колокольчики и еще одну короткую на трех языках про елку. Те, что заняли позицию у дверей, пытались выяснить обстановку в зале. На сцене очень нудно и долго что-то на английском выводили ведущие. Выступа-

ющие уже не могли больше торчать в коридоре и набились за кулисы, где толпились еще минут двадцать под вспышками фотоаппаратов. Аньке очень хотелось врезать музыкантше, чтобы она перестала шнырять по залу, гремя своими драгоценностями, а уселась, наконец, за фортепиано и начала играть. Но музыкалка вместе с каким-то дядькой в пиджаке проверяла аппаратуру и орала на весь зал в микрофон: "Раз! Раз! Раз!.." Кто-то в толпе изъявил желание пойти в туалет. Но тут так неожиданно и громко заиграла музыка, что все подскочили на месте и не сразу сообразили кого, куда и зачем. На сцену поспешно выскочили солистки и разом заголосили в микрофоны, не дожидаясь остальных. Тогда дети в бешенстве выбежали на сцену, словно стадо баранов, встали, где кому придется, и грянули хором песню сначала. Солистки смешались, застыв на мгновение с разинутыми ртами, но, увидев в первом ряду красное, как свекла, лицо классной, слабо подхватили.

– Джингл беллс! Джингл беллс! Джингл беллс рок!.. – каждый орал на свой лад, да так, что никто не слышал музыку. У кулис застряли на первых словах и не могли остановиться. Анька кричала громче всех. После первых двух куплетов Анькин шарик лопнул, как назло издав неприятно оглушительный звук. Все вздрогнули, образовалась пауза. На краю сцены кто-то не удержался и с грохотом свалился за кулисы. Солистка Катя должна была петь припев одна, но слова вылетели у нее из головы, она беспомощно озира-

лась на остальных круглыми от ужаса глазами. Тогда Анька, недолго думая, принялась ей подсказывать громким шепотом, склонившись к самому микрофону. Шепот разнесся по залу, в первых рядах захихикали, на галерке уже давно угорали от смеха. Катя начала петь припев с завыванием. Под конец все снова хором грянули: "Джингл беллс рок!!!" Анька подпрыгивала при каждом джи-и-ингл.

Покончив с первой песней, принялись за вторую песню про елку. На английском Ирка слова еще помнила, но на французском могла выводить только звуки. Анька у нее под ухом вытягивала из последних сил: "О кристмас три-и-и!.." "Но мы-то французы еще споем свое, – думала Ирка, – а вот что получится у немцев?" У немцев в группе были практически одни мальчишки, и когда они запели, то Ирке показалось, будто медведи ревут. К своему удивлению она заметила, что Анька тоже старательно выводит "О таннен бау!" Ирка пихнула ее в бок.

– Ты же не знаешь немецкого.

Но Анька махнула рукой и продолжала мычать себе под нос.

Концерт длился еще около двух часов. Какая-то настырная учитилка отловила подружек в коридоре и отправила обратно в зал. Они сидели на галерке и зевали от скуки, пока на сцене один класс сменял другой. А у Ирки в голове все еще звенело: "Джи-и-ингл!!!"

Буквально за минуту до окончания всего действия подружки выскочили в коридор, заранее зная, какая сейчас начнется суета и давка. К сожалению, далеко им убежать не удалось, толпа высыпала из зала на темную лестницу и понеслась вниз на первый этаж, увлекая за собой Ирку и Аньку.

Ближайшие полчаса девчонки вынуждены были трястись в толпе скачущих пятиклассников во главе с Лешей Фароновым из 11-го в роли Деда Мороза. Борода у него почему-то все время отваливалась, а из-под ярко красного халата, обитого ватой со всех сторон, торчали ботинки сорок пятого размера и носки в клеточку. Дед Мороз скакал, как угорелый, вокруг елки, то звал Снегурочку истошными воплями, то просил, чтоб елочка зажглась. Наконец, явилась Снегурочка, тоже из одиннадцатого, какая-то еще менее естественная, чем Дед Мороз, и принялась проводить оригинальную вечернюю гимнастику. Все прыгали, орали и махали руками, толкая друг друга. Аньке уже два раза съездили локтем по затылку. Но не прыгать оказалось просто невозможно, так как в холле стоял жуткий холод.

– Руки вверх! – пищала Снегурочка. – А теперь все запрыгали, как зайчики! Дружно! Вместе! Берите пример с Деда Мороза! Дедушка лучше всех скачет!

– За кого они нас принимают? – недоумевала Ирка.

– Не видишь, что ли! – кричала Анька в ответ, пытаясь перекрыть вопли и дикую музыку, бьющую по ушам. – По моему, все совершенно ясно! За диких ополоумевших зай-

цев принимают!

Когда бешеная скачка закончилась, весь класс во главе с классной отправился пить чай, только почему-то в кабинет труда и рисования, где было еще холоднее, чем в холле. В самый разгар чаепития ввалился Дед Мороз с подарками.

Родители Ирки и Аньки никогда не ходили на всякие школьные праздники, поэтому подружки добирались до дома самостоятельно, разгребая себе путь в сугробах. Поздно вечером зимой, когда снег валит хлопьями, отыскать среди дворов верный путь домой бывает не просто, особенно после школьного праздника. Девчонки останавливались каждые две минуты и ели конфеты из подарков. А пока шли, распевали во все горло:

– Джи-и-ингл беллс! Джи-и-ингл беллс! Джи-и-ингл беллс рок!..

Полет с горы

Мама ахнула и присела на табуретку, увидев Ирку всю в снегу. Она тут же вскочила и замахала на нее полотенцем.

– Брысь обратно в коридор, натащишь грязи! Не лезь в комнаты, ковры промочишь! И сейчас же поставь сапоги на батарею!

– Снеговик пришел! – закричала Женька, тыкая пальцем Ирке в живот. – Кнопошная!

Не успела Ирка стянуть с себя шубу, прибежала Анька и

потащила ее на открытие ледяного городка на площади 1905 года. Ирка отнекивалась, но, в конце концов, пришлось согласиться.

Домой подружки вернулись поздно, они так устали, что у Ирки совсем не осталось сил, чтобы раздеться. Аньке необходимо было прокатиться со всех горок, поэтому она ни минутки не могла постоять спокойно и все время тащила Ирку то в одно место, то в другое. Кругом было полно народу и очень много льда. Ну, это и понятно, раз городок ледяной. Но видно строители так старались, что превзошли сами себя и переборщили со льдом. Из последних сил пытаюсь держаться на ногах, Ирка уверяла всех вокруг, что между катком и ледяным городком должна быть хоть маленькая разница. Анька бесцеремонно прокладывала дорогу сквозь толпу, хватаясь за первого встречного.

Чтобы забраться на горку, по мнению Ирки, нужно быть вообще сверхчеловеком. Глядя на весь этот лабиринт горок со стороны, Ирка точно знала, что это невозможно, тем не менее, каким-то чудом, а во многом благодаря Анькиной сноровке, им все же удавалось очутиться наверху и даже скатиться вниз. Ирке все эти жуткие горки не доставляли никакого удовольствия.

Вдруг Анька увидела самую высокую и самую жуткую горку, не раздумывая, она потащила Ирку туда, уверяя, что в этой горке не меньше девяти метров. У Ирки уже на зем-

ле ноги подкосились, только спорить с Анькой бесполезно. Приложив немислимые усилия и совершенно выдохшись, подружки оказались, наконец, наверху. Ирка была уже вся в синяках и не чувствовала отдаленных ног. За нее все время кто-то цеплялся и пытался сбросить вниз. Ей это так надоело, что она, забыв о приличиях, стала энергично работать локтями, как Анька, не обращая внимания на нецензурную брань и дикие вопли со всех сторон.

Глянув вперед, Ирка тихонько взвизгнула и вцепилась в Аньку. Та орала ей что-то в самое ухо, сзади напирали. Ирка не успела даже ничего возразить, ее пихнули в спину, она подпрыгнула, взмахнув руками, и шлепнулась на лед, завертелась волчком и почувствовала, как ветер шумит в ушах, а земля куда-то уплывает. Ирка увидела тысячи огней, слившихся в один круговорот, потом маленькие фигурки людей далеко внизу. Земля приближалась с невероятной скоростью, Ирке казалось, будто она падает. У нее за спиной визжала Анька, а впереди по льду неслась пивная бутылка. Ирке очень не хотелось с ней сталкиваться. Вдруг бутылка исчезла, и Ирка к своему ужасу увидела посреди горки довольно-таки глубокую яму. В следующую секунду Ирка почувствовала, что провалилась, но Анька на всей скорости тюкнула ее ногами в спину. Обе перекувыркнулись в воздухе, шмякнулись друг на друга и дальше покатались вместе в самом неудобном положении. Мимо пролетали люди, кто-то запнулся об Ирку и грохнулся на лед. Горка уже давно

осталась позади, а они все неслись непонятно куда, с диким визгом разрезая толпу.

– Поберегись! С дороги! – орала Анька, а Ирка с ужасом думала о том, что будет, когда они, наконец, остановятся. А будет самое жуткое, если, конечно, девчонки не успеют вовремя убраться подальше от горки, потому что те, что едут вслед за ними, а их о-го-го еще сколько, непременно врежутся в них и скорее всего ногами. Тогда здесь образуется куча мала, из которой не так-то просто будет выбраться невредимым. Ирка уже не раз испытывала на себе нечто подобное, поэтому схватила размякшую от быстрой езды Аньку и потащила ее прочь отсюда. Несмотря на Анькины возражения, они пошли на остановку и сели в полупустой автобус.

Кешка

За завтраком мама наповал сразила Ирку новостью.

– Ира, приберись хорошенько у себя в комнате. Сегодня Кеша приедет...

– Какой еще Кеша? – удивилась Ирка.

– Что значит, какой? Твой двоюродный брат! Я же тебе сто раз уже говорила, что он приедет к нам погостить. Ты со своим Гарри Поттером уже не слышишь ничего!

– Он что, будет жить в моей комнате? – насупилась Ирка.

– Не делай такое лицо! – рассердилась мама. – В конце концов, он же твой брат! Ты совсем не уважаешь своих род-

ных, тебе на всех наплевать, кроме себя! Скоро нас с отцом выгоните из дома! А если не сегодня, завтра я умру? Куда вы обе пойдете? Вы ведь никому будете не нужны!..

– И он будет жить в твоей комнате?

– Ну да, – Ирка вздохнула. Они наряжали елку у Аньки.

– Да, я тебе не завидую, – сказала Анька. – Когда Ленька немного подрастет, его тоже поселят в мою комнату. Но я уже очень хорошо представляю себе, каково это.

Ирка снова тяжело вздохнула.

– Сколько ему лет?

– Десять, кажется.

– Малявка, – Анька подтвердила Иркину мысль. – Нам еще придется его воспитывать, вот увидишь.

– Я его даже никогда не видела, – пробормотала Ирка обиженно. – А может, видела, только не помню. Они где-то далеко живут, на юге, что ли... Мама сказала, что у него отец в какую-то командировку уехал, очень надолго, куда-то за границу...

– А мать?

– Умерла, когда ему было два года. Я ее вообще не знаю.

– Ну и дела, – протянула Анька. – Ладно, посмотрим, что за птица такая. Как его зовут?

– Кеша.

Анька даже со стула свалилась от смеха.

– Ну и имя!.. Это кто ж его так назвал?.. Кеша!.. Вот умо-

ра!.. Умереть не встать!

Кешка приехал днем. Раздался робкий звонок в дверь, и мама пошла открывать. А Ирка и Анька высунулись из-за двери Иркиной комнаты. В прихожей появилось существо, похожее на медвежонка, в меховой курточке с капюшоном, надвинутым на глаза. Из-под вязаного шарфа торчал красный нос и большие запотевшие круглые очки. Мама залепетала ласковым голоском и принялась поспешно стаскивать с него курточку, что оказалось непросто. Прошло еще достаточно времени, прежде чем маме и Женьке удалось вызволить Кешку из-под кучи теплых свитеров, зимних ботинок и теплой шапки с козырьком, которая почему-то никак не желала расставаться с очками. Пока Женька разматывала длиннющий шарф, отчего Кешка завертелся волчком, мама протирала его очки полотенцем.

– Ирка! Аня! Встречайте гостя! – крикнула она по направлению Иркиной комнаты. – Как вам не стыдно! Хоть бы поздоровались!

Ирка и Анька вышли из укрытия и молча уставились на Кешку. А он уставился на них близоруким взглядом. Мама протянула ему очки, Кешка поспешно надел их, и они тут же сползли на кончик носа. Кешка тяжело вздохнул, очки снова чуточку запотели. Вид у него был угрюмый и недовольный. Курчавые каштановые волосы стали торчком. Ирка и Анька обменялись быстрыми удивленными взглядами и снова

установились на Кешку, разинув рты. Мама тем временем продолжала лепетать без передышки и засыпала Кешку всякими дурацкими вопросами: "Ты не замерз? Как доехал? Много народу было в поезде?" Она бросила сердитый взгляд на застывших Ирку и Аньку.

– Ну, что встали? Ира, покажи Кеше свою комнату. Сейчас чай будем пить.

Кешка оказался законченным толкинистом, большим фанатом «Звездного пути», «Бэтмена», стратегических игр и книжек про самолеты, старинные корабли и морские приключения. И он понятия не имел о «Поттере», зато часами слушал рок-музыку в плеере и фотографировал все, что попадалось интересного на глаза.

Девчонки были несказанно рады, что обрели такую благодатную почву в Кешкином лице, которую можно в буквальном смысле засеять безумными поттеровскими идеями.

Новый Год по-семейному.

На следующий день мама отправила их вместе с Женькой на рынок и строго приказала купить курицу. Женька застряла в рыбном отделе, она обожала рыбу и готова была стоять там хоть всю жизнь. Ирка, Анька и Кешка потоптались рядом минуты две и больше не выдержали, их как ветром сдуло. Они бродили между рядов, заваленных кровавыми кусками мяса. Устрашающего вида мужик всюду орудовал огром-

ным тесаком. "Хрясь!" – разносилось по всему залу с гулким эхом. Друзья долго любовались на колбасу, потом направились напрямик туда, где продавали мед. Десяток старушек выстроились в ряд, перед ними красовались, поблескивая, банки с различным медом всех цветов и оттенков. Ирка, Анька и Кешка встали в очередь и так наелись меду, что начали икать. Кешка пошел было по второму кругу, но девочки потащили его в другую сторону. Они увидели витрину, битком набитую худыми облезлыми курицами.

– Фу, какие маленькие! – поморщилась Анька. – На один зуб их хватит.

– Эй, глядите, какие жирные курицы! – крикнул Кешка.

– Это не курицы, а утки, – возразила Ирка, когда они вместе с Анькой подошли посмотреть.

– Давайте, купим утку! – предложила Анька. – Я никогда в жизни не ела утку!

Они огляделись по сторонам, но Женьки нигде не было видно, и, недолго думая, купили утку, надеясь дома выдать ее за курицу.

– Без перьев они все одинаковые, – сказал Кешка.

Последние два дня перед Новым Годом в квартире стояла жуткая праздничная суета. Кухня выглядела, будто после обстрела. Окна запотели, духовка накалилась так, что едва не дымилась. Мама не отходила от плиты, она старалась пре-
взойти себя, потому что на этот Новый Год обещала прие-

хоть бабушка.

Папа занялся уткой. Где-то на лоджии он откопал жутковатого вида ржавый горшок, в котором намеревался испечь бедную птицу. Около часа ушло на то, чтобы разместить в нем утку. Еще огромное количество времени понадобилось для заполнения ее внутренностей рисом. Ирка протестовала против риса, но ее никто не слушал. Утку заточили в духовку, а папа зря времени не терял и занялся своим фирменным блюдом, шедевром мировой кулинарии – тортом под названием "Муравейник". Большого ума тут не требовалось. Нужно было только растопить килограмм ирисок в кастрюле, засыпать в коричневую жижу килограмм кукурузных палочек и помешивать все это до тех пор, пока не онемеют руки. Потом папа сооружал из этой шипящей массы на блюде некое расплзающееся строение и относил на лоджию, где оно затвердевало и покрывалось льдом. Честно говоря, всех, включая гостей, уже тошнило от этого "Муравейника", но папу побаивались и не могли отказаться.

Женька занималась приготовлением орехов. Это было ее фирменное блюдо. У нее даже существовала специальная посуда, куда заливалось тесто, и получались половинки орехов, которые потом вручную заполнялись начинкой.

Ирка плохо умела готовить, поэтому они с Анькой и Кешкой наряжали елку в гостиной и сервировали стол.

Ирка любила Новый Год скорее потому, что каникулы и не надо ходить в школу почти две недели. Но вообще-то все

новогодние праздники у них в семье были похожи один на другой, и каждый год было одно и то же. Приезжали родственники, пили, ели, привозили с собой кучу всякой еды и совершенно бесполезные, на Иркин взгляд, подарки. В этом году вместе с тетей и дядей приехала бабушка из деревни. Плюс две Анькины кузины из какой-то глуши, да еще единственный сын тети и дяди. Народу было столько, что в квартире сразу стало тесно. Все вырядились в бусы и галстуки и уселись за стол. Долго не начинали есть, почему-то смотрели друг на друга и глупо улыбались. Наконец, папа притащил горшок с уткой. Взрослые в один голос весело закричали: "О-о-о!" Мама суетилась вокруг стола. Пока папа резал утку, остальные внимательно смотрели, как он это делает, и каждый пытался сказать что-нибудь остроумное. Особенно дядюшка старался, все говорил какие-то глупости и ставил всех в неловкое положение, а еще подшучивал над тетушкой, отчего они часто спорили.

Папа кое-как справился с уткой, она вся утонула в рисе, который из белого стал серым и противным. Жир тек с утки ручьями. Несмотря на это, все в один голос ее хвалили и папу тоже. Взрослые завели какой-то нудный бесконечный разговор. Было скучно и неинтересно. Когда дошли до десерта, папа притащил свой "Муравейник", а в Иркуту уже ничего не лезло. Мама включила телевизор, на каждом канале разряженные в пух и прах люди пели всякие старые песни.

– Ну и скучища, – Анька неохотно жевала папин торт, под-

перев голову рукой. – И охота им глотку драть почему зря. А когда книжку-то дадут?

– После полуночи, – вздохнула Ирка. – Так что еще долго ждать.

Время тянулось очень медленно. Папа завладел пультом и без конца переключал с одного канала на другой в надежде найти, где не поют, потому что все эти певцы в телевизоре его раздражали. Бабушка заинтересовалась Кешкой, тогда все к нему пристали и начали его обсуждать. Кешка пошел в другую комнату и уставился в окно.

Наконец, наступила долгожданная полночь. Папа разливал шампанское и ругал президента, который слишком затянул свою речь. Начали бить куранты, кузины гадали, нужно было успеть до гимна написать свое желание на бумажке, сжечь ее, пепел бросить в шампанское и выпить все это. Конечно, они не успели, а старшая подавилась кусочком недогоревшей спички. Ирке, Аньке и Кешке шампанское не дали, пришлось пить газировку, от которой больно щипало в носу. Ирка зажмурилась и быстро загадала желание, чтобы у всех все было хорошо. Когда закончился гимн, Женька и папа подарили Ирке две первых книжки о Гарри Поттере. Ирка даже взвизгнула от восторга.

Но сразу почитать не удалось, потому что остальные родственники окружили и тоже начали дарить подарки, обниматься, целоваться и вопить от радости. И вдруг на улице прямо под самыми окнами бабахнул фейерверк, стекла

задрожали и озарились разноцветными огоньками. Соседи сверху заорали: "Ура-а-а!!!" Началось настоящее светопре- ставление. По всему городу то тут, то там вспыхивали фей- ерверки, с треском и грохотом рассыпая повсюду сверкаю- щие звезды. Ирка, Анька и Кешка выскочили на улицу. Ма- ма кричала им вслед, чтобы надели шапки и застегнулись. Остальные не вытерпели и тоже побежали с веселыми кри- ками, даже мама. Только скучная тетушка осталась мыть по- суду, и бояки кухни, которые боялись маньяков. А бабушка вообще спать легла.

Папа зажег бенгальские огни, и дети бегали, размахивая ими. Потом начали кататься в сугробах. Женька поймала Ир- ку и напихала ей снег за шиворот. Тогда они втроем повали- ли Женьку в самый большой сугроб. Маме идея барахтанья в снегу почему-то не понравилась. Она все время кричала и охала. Дядюшка, пользуясь тем, что рядом нет тетушки, поймал Анькину маму и толкнул ее в снег. Анькина мама дико завизжала, барахтаясь в снегу, потом вскочила и серди- тая ушла домой.

Ирка, Анька и Кешка решили всю ночь не спать, но так объелись и напились газировки, что в животах у них урчало и булькало, поэтому они уже не могли даже пошевелиться. К тому же Кешка в темноте не разобрал и налил им вместо газировки шампанское. Они выпили по полному бокалу и сразу уснули крепким сном.

Побег в кино

– 21 марта состоится долгожданная премьера нашумевшего фильма "Гарри Поттер и философский камень". Вместе с фильмом у школьников начинаются весенние каникулы. Священники призывают людей не поддаваться искушению черной магии, посещать церкви и ни в коем случае не веселиться и даже не смеяться всю ближайшую неделю, забыть о развлечениях и строго соблюдать пост. Через пару минут прогноз погоды и, судя по наступившим солнечным дням, будем надеяться, что Гарри Поттер принесет в наш город долгожданную весну!

– Давай быстрее, мы же опаздываем! – кричала Ирка, не оглядываясь. Она пулей выскочила из подъезда и понеслась вдоль забора, размахивая толстой не застегнутой сумкой.

– Да подожди ты, успеем. Сейчас еще только восемь часов! – Кешка бежал следом, очки у него на носу угрожающе подпрыгивали.

Анька с визгом неслась в хвосте, она безнадежно отстала, курточка развевалась у нее за спиной, как мешок.

– Все из-за тебя! – орала Ирка плаксивым голосом, который пронзительным эхом разносился по всему району. – Вечно ты копаешься!

– Я разве виновата, что Ленька мой учебник по математике спер! – Анькины не завязанные ботинки хрустели по за-

мерзшей грязи.

Ирка не оглядывалась и не понижала тон:

– Зачем ему твоя математика, он и говорить-то не умеет!

– Умеет! Еще как умеет! Он уже вторую неделю только и бормочет: "Гаррипоттергаррипоттергаррипоттер!.."

– Есть идея! – Кешка поднял руку, чтобы прервать этот визг. Вообще-то никакой идеи у него не было, и он крикнул первое, что пришло ему в голову: – Давайте срежем угол! – Кешка юркнул в дырку в заборе.

– С ума сошел! – завопила Ирка. – На стройку нельзя, там опасно!

– Математичка нас убьет! – возразила Анька, зашвыривая портфель в дыру, сама прыгнула следом.

Теперь позади бежала Ирка, она чувствовала себя героиней фильма о войне, кругом ни души, только груды кирпичей, доски, застывший цемент, ржавые будки, гаражи и развалины недостроенного дома.

– Плевать мне на математику! – кричала Ирка, прыгая по листам железа, грохот которых чем-то напоминал пулемет. – А если нас поймают?

– Кто поймает! – возразила Анька. – Тут уже тыщу лет ничего не строят, скоро все плесенью зарастет и грибами... Эй, ты куда?!

Кешка запрыгнул на крыльцо и заглянул в темный проем двери.

– Слезай оттуда сейчас же! – разозлилась Анька. – У нас

важное дело, ты забыл?

Но Кешка ее не слушал.

– Всегда мечтал побывать в недостроенном доме. Как, по-вашему, там водятся привидения?

– Заберешься туда, сам станешь привидением! – заявила Анька.

Кешка вздохнул и прыгнул с крыльца на какую-то будку, сколоченную из старых гнилых досок. Вдруг эта будка покачнулась и зарычала, Кешка замер на ней, как статуя, выпучив глаза. Будка закачалась еще сильнее и сердито гавкнула. Доски треснули. Ирка и Анька испуганно переглянулись. Будка рухнула и Кешка вместе с ней, а из-под обломков с жутким лаем выскочил огромный лохматый волкодав какой-то непонятной породы. Анька как завизжит:

– Мама!!! Со-ба-ка!!!..

– Бежим! – Ирка понеслась со всех ног, куда глаза глядят, по кирпичам, мимо гаражей и кучи мусора. Где-то позади нее Анька орала так, как будто ее режут.

– Помогите! Спасите! Собака!

Ирка уткнулась носом в забор. Ни одной дыры, даже самой маленькой дырочки! Волкодав лает где-то за грудой кирпичей. Анька с диким визгом принялась карабкаться через забор, страх придал ей невероятную ловкость. Сперва она швырнула портфель, потом сама шмякнулась вслед за ним.

Мимо застывшей Ирки пронесся Кешка, он схватил ее за руку и потащил за собой. Анька где-то на той стороне виз-

жала еще громче, заглушая собачий лай. На их счастье забор оказался не везде. Кешка на всех парах перемахнул через груды ржавого железа и новых досок. Ирка запуталась в проволоке и едва не проехала носом по льду, но Кешка крепко схватил ее за руку. Волкодав тем временем совершал круги вокруг стройки, совершенно игнорируя все происходящее, он спешно выискивал что-то очень важное среди кирпичей и мусора. Ирка и Кешка с любопытством наблюдали за ним из-за забора. Пес обнюхал кирпичи, затем принялся рыть землю. Наконец, со скулящей радостью, он вытащил огромную грязную кость и направился к обломкам своей будки, довольно помахивая хвостом.

– Вот так Пушок, – произнес Кешка.

– А я думаю, кого он мне напоминает! – воскликнула Ирка.

В конце концов, их внимание привлек не умолкавший все это время пронзительный Анькин вой. Она сидела на земле, обхватив правую ногу руками, и выла, запрокинув голову, как волк на Луну. Волкодав жалобно вторил ей из-за забора.

– А-а-а-я-а-а-ка-а-а-ажется-а-а-а слома-а-а-ала-а-а!!!..
Но-о-огу-у-у сло-о-ома-а-а-ала-а-а-а-а-а-а!!!..

Ирке пришлось тащить Аньку практически на себе. Кешка плелся следом с тремя портфелями. Анька не переставала выть и хныкать и успокаиваться не собиралась. В школу они безнадежно опаздывали, но в Ирке проснулось ослиное упрямство, она тащила Аньку к киоску, который находился

за магазином, а значит совершенно в противоположной стороне от школы.

– Нужно купить "Телнеделю"! Понимаешь, мы должны выиграть эти билеты во что бы то ни стало! Ну, шевелись давай, нам ведь нужно еще позвонить на пейджер! Аня, возьми себя в руки, ты хочешь пойти в кино или нет?!

– Ха-а-а-ачу-у-у-у!.. А-а-а-а!..

– Ничего у тебя не сломано, и не выдумывай! – заявила Ирка.

– А по-че-му тогда у меня голова-а-а кру-у-ужится-а-а-а!!!.. И потемнело в глазах!..

– У меня тоже было такое! – вспомнил Кешка. – Когда я ногу подвернул. Так больно было!.. Я думал – конец.

– Ну, хватит уже! – разозлилась Ирка, подтаскивая Аньку к киоску Респечати. Она купила "Телнеделю" и решила немедленно бежать к телефону. Но целый телефон не так-то просто отыскать. У них обязательно чего-нибудь не хватает, либо все внутренности вывернуты наружу. Поэтому Ирка решила, после некоторого колебания, позвонить из школы, что равносильно самоубийству.

Узнав, что до звонка осталось меньше десяти минут, Анька сорвалась с места, как ураган, только ботинки хлопали по асфальту. Как будто это вовсе и не она пару минут назад стояла и охала, не в состоянии и шагу ступить. Кешка чуть не попал под машину, перебегая дорогу.

– Математичка нас убьет! – орала Анька на всю улицу.

Дело в том, что у математички были с Анькой свои счеты.

Сбегая с горки, они спугнули целую стаю голубей. Испуганные птицы осыпали их перьями. У самой калитки Кешка уронил Иркину сумку, из нее посыпались ручки, карандаши и куча всяких других вещей. А на крыльце Кешка споткнулся и разбил нос. Как раз в этот момент у забора остановилась машина и появилась директорша, огромная и круглая, как шар, она важно направилась к школе, переваливаясь с боку на бок. Еще больше математички друзья боялись директорши, у которой, кстати, тоже были свои счеты с Анькой. Поэтому девчонки быстро втащили Кешку в фойе.

Дежурные, выстроившиеся в шеренгу у входа, перепугались не на шутку, увидев три подозрительных существа жуткого вида, которые с грохотом ввалились в школу, запыхавшиеся, грязные и взъерошенные, волосы дыбом с перьями, а самое маленькое существо с разбитыми очками истекает кровью. Дежурных как ветром сдуло.

Ирка юркнула в гардероб, следом за ней Анька, таща Кешку за шиворот. В гардеробе была как обычно толкотня и неразбериха. Дежурные и опоздавшие толпились тут, орали друг на друга, застревали в дверях, кого-то прижало железной перегородкой, и получился затор. Возмущенная девица с ногами из шеи пихнула Кешку локтем, и он ударился о вешалку. Воспользовавшись суетой, Ирка схватилась за телефон. Анька тем временем лихорадочно искала конкурс в "Теленеделе", от усердия разрывая газету в клочки. Вопросы

оказались легкими, а в телефоне опять врубили испорченный приемник. В конце концов, гардеробщица вытурила их. Прозвенел второй звонок. Ирка и Анька потащили Кешку на четвертый этаж. Математичка пришла в ужас и велела им немедленно убираться к врачу.

Всю математику дети просидели в медкабинете. Раньше он был на первом этаже, но теперь его перенесли на третий в бывший стоматологический. Анька очень этому радовалась, не будут больше зубы каждый год сверлить. Врачиха первым делом занялась Кешкиным носом, а Ирка и Анька сидели на кушетке, на которой всегда сидят дети, ожидая прививок. Анька рассказывала жуткую историю, как они боялись опоздать на урок и бежали сломя голову так, что у нее изо рта пошла кровь, а за ними гнался огромный бешеный волкодав, похожий на оборотня, и она сломала ногу, а Кешка брякнулся на пороге школы, потому что шнурки не завязал как следует... Ирка чувствительно пихнула ее локтем.

Так начался четверг 21 марта. Последним уроком в этот день была информатика, она заканчивалась в 15:20, а фильм в кинотеатре начинался в 16:00.

– Мы успеем... – бормотала Ирка в нерешительности.

– Ага, как же, успеем, – сердито шептала Анька, кося одним глазом на англичанку, которая с головой ушла в захватывающее повествование о тараканах и бешеных коровах на чисто русском языке. – Ты что, не знаешь, как эти автобусы

ходят? Мы только целый час на остановке проторчим. Говорю тебе, нужно двинуть информатику. Ну, сама посуди, последний урок в четверти, контрольные мы уже написали и пересдали десять раз. Не будет же она новую тему давать в конце четверти...

Ирка многозначительно хмыкнула.

– Ну и черт с ней, с новой темой! Что для тебя важнее: дурацкая черепашка в компьютере, которая уже всех достала, или Гарри Поттер?

Конечно, Ирка ни минуты не сомневалась и на перемене сама выдала информатичке душераздирающую историю о больнице, смертельной болезни, назначенном приеме, а так же сочувствующим, каким-то жалобным тоном осведомилась, будет ли сегодня что-нибудь важное. Через секунду, они втроем уже неслись, как на крыльях, по лестнице вниз с четвертого этажа, и ничто не могло скрыть их сияющих физиономий. Навстречу им попадались одноклассники, тащившиеся на информатику с кислыми лицами, они недоверчиво провожали счастливую тройцу, думая, что урок отменили.

В 14:00 все трое спешно пили чай. На их счастье у Ирки никого не было дома. Потом минут сорок приводили себя в порядок. После утренних происшествий они все еще выглядели неважно. Кешка боялся опоздать, но девчонки не желали идти в кинотеатр в своем обычном жутком виде. Ирка безуспешно пыталась расчесать волосы, Анька вылила себе

за шиворот духи Иркиной мамы. Ирка думала, что ей надеть, а Анька тем временем перерыла весь ее гардероб в поисках чего-нибудь подходящего для себя. В конце концов, они вырядились как на выпускной вечер в цирковом училище. Им казалось, что это самый важный день в жизни. Кешка ждал девчонок в коридоре и жутко нервничал от нетерпения.

– Можно подумать, вы идете на первое свидание, – буркнул он в лифте.

– Да что ты вообще понимаешь? – фыркнула Анька. – Такого дня как сегодня больше никогда не будет! Начало, правда, так себе, но я никому не позволю завалить все оставшееся!

– Ты сама-то поняла, что сказала?

– А ты не умничай!

До остановки шли неровным подпрыгивающим шагом. 43-й автобус как всегда где-то застрял.

– Вот всегда так! – сердилась Анька, вглядываясь в конец улицы. – Когда надо, они ни за что не придут вовремя! Ну-где-э-тот-ав-то-бус! При-е-дет-он-на-ко-нец или нет! – повторяла Анька, прыгая на одном месте. Ирке и Кешке пришлось хорошенько встряхнуть ее, чтобы она никому не действовала на нервы, которые и так уже накалены до предела.

15:10. В Иркином сознании уже проплывают жуткие картины: они опоздали, сеанс отменили, сегодня вовсе не четверг 21 марта, а другой день. Кинотеатр закрыли на ре-

монт, он сгорел, его снесли, ограбили, украли пленку с фильмом, утащили кинопроектор, порвался экран...билеты недействительны... А что, если она забыла билеты? Ирка принялась лихорадочно рыться в сумочке, в которой никогда в жизни ничего не могла найти.

– Автобус!!! – Анькин душераздирающий пронзительный вопль всполошил всю улицу и вернул Ирку в реальность. Откуда только у нее взялась такая невероятная прыть, с какой она вскочила в автобус.

Все трое сразу оказались зажаты в самом центре автобуса на движущемся колесе, которое крутится на каждом повороте ничуть не хуже карусели. Ирке отдавили ногу, сзади кто-то огромный навалился на нее всей своей тяжестью. Анька болталась где-то рядом, она сопела, хрипела, визжала и фыркала, выражая свое негодование. Кешка, по Иркиным смутным опасениям, кажется, вообще висел в пространстве, зажатый со всех сторон так, что не нуждался в опоре. Ирка даже испугалась, что его вполне могут раздавить. Большие круглые очки угрожающе сползли на кончик носа, и Кешка пытался их передвинуть обратно на переносицу всеми мускулами своего лица. Ирка, наблюдая за этими его тщетными попытками, решила, что он задыхается от нехватки воздуха.

Остановки никто, конечно, не объявлял. Ирка видела из-за спин только клочок серого неба в окне. Она пыталась вспомнить, какая же их остановка по счету. Мимо пролезла толстая кондукторша, и Кешку потянуло вслед за ней, Ир-

ка крепко схватила его за шиворот. Резкий толчок, Анька ткнулась носом в чью-то спину, Ирку отшвырнуло к окну. В автобус ввалилась целая орава пьяных парней. Кондукторша полезла к ним ругаться по поводу билетов. Они замахали на нее руками. Кондукторша пронзительно взвизгнула и громовым голосом принялась орать на весь автобус, к ней присоединились старушки, какой-то дяденька заговорил, ни к кому конкретно не обращаясь. Автобус сердито зажужжал, как потревоженный улей, центром которого была красная от злости кондукторша. Она остановила автобус громовым басом и заявила, что он не сдвинется с места, пока всех безбилетников не заберет милиция.

Анька взвыла истошным воплем, в котором сочетались безнадежность и жуткое отчаяние. Ирке почему-то очень захотелось вылезти из автобуса и толкать его до самого кинотеатра, она уже мысленно пыталась сдвинуть его с места. Между тем споры среди пассажиров принимали все более ожесточенный характер.

– У-у-у-у!.. Хочу-у-у в кино-о-о! Сегодня премьера "Гарри Поттера"! Как можно думать о каких-то билетах, когда на свете существует Гарри Поттер!.. Поехали сию же минуту!!!

В конце концов, всех зайцев выперли, и автобус кое-как сдвинулся с места.

"Сейчас будет очень резкий поворот" – подумала Ирка и схватилась за первое, что попало ей под руку. Перед кинотеатром дорога делала мертвую петлю, одну из тех, что

встречаются в нашем городе довольно часто именно тогда, когда очень торопишься. Стоит автобусу или еще какому-нибудь виду транспорта попасть в такую петлю, он тут же застревает в ней надолго. Кто ездил в автобусах, тот знает, что при поворотах сильно заносит в сторону. Анька схватилась за чье-то пальто, Кешка свалился на Аньку. Ирка зажмурилась, лучше не видеть, какая куча мала образовалась в автобусе.

Просто удивительно, что им вообще удалось выбраться наружу именно на своей остановке.

15:40 Кешка несся впереди всех, за ним Ирка, а Анька прыгала следом, прихрамывая. Как они бежали!.. Только ветер в ушах свистел. Ирка хватала ртом холодный воздух, как рыба, дыхание сперло, ей казалось, будто наступил конец света. Она уже ничего не соображала, знала только, что нужно куда-то быстро бежать. Все вертелось вокруг с невероятной скоростью. А тут еще Анька:

– О, я, кажется, сейчас упаду в обморок!

День выдался теплый и солнечный, земля под ногами размякла от дождей и таящего снега и потекла. Сквер перед кинотеатром превратился в гигантский пруд. Перекресток у остановки – в месиво чавкающей под ногами грязи. Но ничто не могло остановить отчаянных друзей, они неслись вперед, вздымая грязные фонтаны, не замечая ни машин, ни людей. Они знали, где-то там, в глубине этого огромного здания, их ждет чудо.

– Если мы опоздаем, я никогда себе этого не прощу! – кричала Ирка, прыгая через лужи. – Я ждала этого дня целых полгода, и в результате все как-то не так! Кругом какой-то кошмар!..

– Не будь этим... как его... пессимистом, – возразила Анька, пыхтя из последних сил. – Еще ничего не потеряно, самое главное впереди... Ну, наконец-то!

Они поднялись на крыльцо. У входа толпились зрители, со всех сторон подъезжали машины и спешили люди.

– Давайте передохнем, – Анька бухнулась на ступеньки. – Мне необходимо минутки две дух перевести...

– С ума сошла! – Кешка схватил ее за руку. – В зале будешь отдыхать! Минутки две ей подавай, если бы они у нас еще были!

Ирка подхватила Аньку с другой стороны, и они затащили ее внутрь.

– Мне нужно зеркало! – завопила Анька, оглядываясь.

– Вон там есть! – крикнула Ирка.

И они потащили Кешку за киоск, примостившийся у самого входа.

– Ух ты! У нас еще пятнадцать минут! – обрадовалась Ирка и занялась своими волосами, которые напоминали воронье гнездо.

– Кто-нибудь хочет в туалет? – спросил Кешка.

– Лучше спроси, кто-нибудь знает, где тут туалет, – воз-

разила Анька, дергая себя за хвостики. – Кажется, у меня тушь потекла...

– Какая еще тушь? – удивилась Ирка, взглядываясь ей в лицо. – У тебя нет косметики!.. Ой, мама!

У Аньки под глазами красовались огромные темно-синие круги.

– Ты чего сделала?! Ненормальная!

– Размазалось немножко... – промямлила Анька. – Там на полочке в ванной стояла... такая серая бутылочка...

– Это краска Женькина! – воскликнула Ирка.

– А я думала тушь для ресниц... На ней ведь чего-то иностранное было написано...

Ирка вздохнула, взяла обоих за руки и потащила вглубь коридора, который вскоре разошелся в разные стороны. Все стены на развилке были увешаны табличками и объявлениями: "Ремонт видеотехники", "Магнитофоны", "Телевизоры", "Семена. Дикоцветущие растения". Но туалета нигде не было видно. Анька залезла в отдел семян, она обожала цветы, но понятия не имела, как они растут. Здесь стоял жуткий запах чего-то подозрительно противного.

Они вернулись обратно к главному входу. Напротив сидела тетенька с газетами, рядом с ней большая вывеска "УЛЬТРАСТАР". Под интригующим названием оказалась комната, битком набитая магнитофонами.

Наконец, они нашли туалет где-то рядом с лестницей. Ирка изо всех сил терла Анькино лицо носовым платком.

Краска немного отошла, но впечатление, что Аньку побили, все равно осталось. Под глазами у нее красовались размытые пятна краски, а со встопорщившихся хвостиков ручьями текла вода.

Одним махом друзья взлетели на второй этаж. Касса на месте, будка с поп-корном на месте, со всех сторон смотрят жуткие личности с плакатов, Бритни Спирс во всю стену, рядом Гарри Поттер и все-все-все. Одинаковые дяденьки-шкафы с телефонами ходят из угла в угол. У Ирки сразу появилось неприятное ощущение, будто они ее сейчас схватят.

– А где зал? – спросил Кешка.

Они встали в нерешительности посреди фойе, оглядываясь вокруг. Во все стороны уходили коридоры, кругом закрытые двери. Сунулись в одну комнату, там игровые автоматы. Анька нашла какую-то запертую дверь и принялась дергать ее, заявив, что там зал. Шкафы с телефонами уже начали нервничать. Убедившись, что дверь не поддается, Анька потащила всех в какой-то узкий длинный коридор с железными дверьми. Весь этот коридор юристы оккупировали под частную собственность. За каждой дверью прятался адвокат или нотариус, о чем свидетельствовали строгие объявления о времени работы. Волшебством тут и не пахло.

Наконец, они отыскивали коридор, который вел в зал. Ирка удивилась, как это они его так долго искали, когда он на самом виду. У входа путь им преградили шкафы с телефонами и заявили, что раздеваться нужно в гардеробе. Пришлось

идти искать гардероб.

– Ну, когда же все это кончится! – воскликнула Ирка. – Я с ума сойду! Не кинотеатр, а лабиринт какой-то! Чего здесь только нет!

– Это называется – экономия пространства, максимальное использование каждого метра, – принялся объяснять Кешка. – Я один раз видел травмпункт, кафе, парикмахерскую, автосалон, ветеринарную больницу и контору нотариуса в одном доме. Там еще был ремонт обуви, продуктовый магазин и бюро находок, а еще авиа-кассы и банк...

– Если ты такой умный, найди-ка нам гардероб да побыстрей, – сказала Анька. – И это самая большая страна в мире!

– У нас осталось пять минут, – предупредила Ирка.

Они обыскали весь первый этаж, прежде чем наткнулись на гардероб, который прятался за распродажей мебели. Молниеносно скинув с себя куртки и швырнув их гардеробщице, друзья пулей взлетели обратно на второй этаж. У входа в зал Анька чуть не сбила парочку шкафов. Среди кучи старых билетов и всяких ненужных бумажек Ирка никак не могла найти те, которые нужны. От волнения она пыталась всучить шкафам билеты на "Властелина колец".

Зал был окутан успокаивающим синим сумраком. Только они успели доползти до своих мест, взбаламутив пару рядов, и собирались перевести дух после всех приключений, как свет погас, из тьмы возникла табличка "Privet Drive" с совой,

и магически-мистический голос за кадром произнес: "Тисовая улица"...

Конкурс двойников.

Каникулы очень быстро кончились, наступил апрель, солнечный днем и морозный утром. Деревья зеленеть не спешили, город утопал в весенних разливах луж и грязи. Дороги превратились в реки, дворы в озера, как впрочем обычно бывает на Урале весной. Город напоминал грязненькую Венецию. Но Анька утверждала, что он больше напоминает болото. И действительно, для того, чтобы перейти на другую сторону улицы и не увязнуть в грязи, требовалось приложить немало усилий. Что уж тут говорить о том, чтобы попасть из одного конца города в другой.

В школе после каникул всегда бывает особенно скучно и тоскливо, особенно после каникул, заполненных Гарри Поттером. На математике Ирка с невыразимой грустью смотрела в окно. На улице ярко светило солнце, сияли лужи, чирикали воробьи, на горизонте маячила верхушка родного дома...

Кешка дремал. Анька сверлила серыми глазами-щелками математичку, выпятив нижнюю губу и подперев голову руками. Математичка упорно выводила на доске бесконечные круглые нули, дроби, цифры, формулы. Вся доска была сверху донизу исписана ровными столбиками десятичных дробей.

– ab равно ba , ab на c равно c на ba , a плюс b на c равно ac плюс bc , пример: 4 на $1,7y$ на $0,25$ равно $1,7y$, еще пример: $7,5$ на $79,6$ на $0,4$ равно $238,8$. Решить примеры: $0,7542x + 0,2458x - 20,9000\dots$ $0,3^2 \times 10$ $0,2^2 + 1000,1^2 + 0,1$ $4^2 \times 0,1^3$ $2,5^2 \times 100006^2 + 0,8 - 0,2^3 \dots$

Кешка вдруг проснулся и тихонько толкнул Ирку локтем.

– Как думаешь, если подкрасться к ней сзади и очень громко крикнуть, заклинит у нее в голове или не заклинит? Ну, так, чтобы всю жизнь цифрами говорила.

Математичка оглядела грозным взглядом класс.

– Решайте. Аня, молчать, а то к доске пойдешь.

– А чего сразу я! – возмутилась Анька.

– Решай примеры сейчас же и помалкивай, если не хочешь до конца урока простоять в углу у батареи. Я просто поражаюсь вашим нулевым способностям в математике! Вы даже самые элементарные примеры решить не можете! Какие уж вам логарифмы, векторы, функции, когда вы десятичные дроби не в состоянии помножить! Вы вообще жить-то дальше как-то собираетесь?!..

Ирка уткнулась в тетрадку и принялась поспешно выводить круглые нулики.

– Так говорит, как будто на десятичных дробях можно миллионы сделать, – пробурчали с последней парты.

– У тебя два лишних нулика, – сказал Кешка, заглядывая в Иркину тетрадку, хотя у самого вся тетрадь была сплошь усеяна кривобокими нуликами. От нечего делать Кешка прири-

совывал им смешные рожицы.

– Сколько нулей в 3.б)? – спросили сзади.

Но тут математичка как рявкнет:

– Ма-а-алчать! Исправлять никому не позволю. И даже не подходите ко мне.

– Я знаю, кого она мне напоминает, – сказала Анька. – Вылитый профессор Снейп.

– Анька! Бросай все! Ты сейчас упадешь! – Светящаяся от радости Ирка влетела в Анькину комнату. – Я видела такой плакатик, просто супер! "Властелин колец"! Бежим скорей, пока все не раскупили!

Анька швырнула Леньку на кровать и схватила курточку. Девчонки быстро прошмыгнули на лестничную площадку так, чтобы Анькина мама их не заметила. Анька принялась долбить кнопку лифта, а Ирка сбегала за Кешкой и шарфом. Кешка в отличие от шарфа сначала заупрямился, но день выдался удивительно солнечный, воскресенье, и сидеть одному дома тоже не очень-то и хотелось.

В последнее время девчонки просто затаскали его по магазинам, они беспрестанно визжали и канючили с двух сторон, и самое обидное, не давали ему вдоволь налюбоваться моделями кораблей и гоночными машинами в "Детском мире", они вообще очень редко заглядывали в отдел игрушек, считали себя взрослыми. А еще обвешивали Кешку своими сумками и всякой дребеденью. Вот и сейчас Ирка и Анька

шли вприпрыжку, болтая, как заведенные, а Кешка тащился сзади с Иркиным громоздким зонтиком и Анькиным рюкзаком, набитым черт знает чем.

– Он там такой с мечом... – говорила Ирка. – Просто супер! Сейчас сама увидишь... Не отставай! – бросила она Кешке через плечо, и они свернули в сквер сувениров на площади 1905 года. Здесь всегда толкучка, залезешь и застрянешь надолго, к тому же кругом столько всего интересного.

– Я хочу купить кольцо... – проямлила Анька и полезла куда-то в сторону, но Ирка крепко держала ее за руку.

– Вот! Смотри, смотри, какой!..

Анька рот разинула от восхищения, столько там всего было с "Властелином колец" и "Гарри Поттером": наклейки всех размеров, постеры, плакаты, фотографии, альбомы, даже игральные карты, расчески и брелки для ключей.

Ирка купила два плаката с "Властелином колец" и сунула их Кешке, а они с Анькой принялись разглядывать наклейки, сопровождая это занятие радостными восклицаниями:

– О, это я помню!..

– Смотри, вот эта мне нравится.

– Здорово! Ой, давай вот эту купим!..

Девчонки чуть весь сквер вверх ногами не перевернули, они целый час бегали от одного прилавка к другому, расталкивая всех и вопя от восторга, как ненормальные.

– Гарри Поттер!!! – вдруг завопила Анька так, что Кеш-

ка чуть плакаты не выронил, аккуратно свернутые в трубочки. Они кинулись к прилавку на другом конце сквера и едва его не опрокинули. Там красовались плакаты с Гарри Поттером. Девчонки заголосили обе разом. Кешка вынужден был зажать уши. Анька зачем-то дергала его за шарф.

– Гарри Поттер! Какая прелесть! Давай купим!

Только они выбрались из сквера, как Анька вдруг заныла, что хочет другой плакат с "Властелином колец". Там, видите ли, Леголас ей больше нравится. Кешка хотел было спорить, потому что устал уже отбиваться зонтиком ото всех, но девчонки нырнули обратно в толпу и его потащили за собой. Пока Анька уговаривала продавца поменять плакаты, Кешка все-таки умудрился куда-то запропасть, пришлось искать его. Потом Анька опять наткнулась на кольца и на этот раз никто ее не смог удержать. Она целый час таскала за собой Ирку, перемерила кучу колец и все никак не могла выбрать, без конца теребила Ирку за рукав, требуя, чтобы та сказала, какое лучше. А Ирка в кольцах мало что понимала, она пыталась найти Кешку.

Столкнулись они у входа в сквер под большим рекламным экраном. Кешка как ни в чем не бывало лопал мороженое, но предусмотрительно держал еще две порции.

– Нас дома убьют, – заявила Ирка с улыбкой до ушей, прижимая к себе два рулончика. – Деньги-то дали совсем не на плакаты...

– А мне мама задаст. Я же ей ничего не сказала.

– Если я все это повешу на стенку, меня точно прибьют.

Для первых апрельских дней погода стояла удивительно солнечная и теплая. Домой возвращаться совсем не хотелось, тем более, что ничего хорошего там их не ждало. Поэтому друзья решили немного прогуляться. Они заболтались и совсем не заметили, как дошли почти до самого "Дома Кино". Здесь поблизости находился Иркин любимый магазин, где продавали фильмы и музыку. Ирка могла часами бродить там между стеллажей и поедать глазами заветные видеокассеты с любимыми фильмами. Каждый раз, найдя что-нибудь новенькое, Ирка начинала причитать, что у них нет видеомагнитофона. Анька ей подвывала, а Кешка скрылся в отделе музыкальных дисков, но там сидел дяденька-шкаф, поэтому Кешка предпочел вернуться обратно, тем более, что он сам был большим любителем кино. Девчонки придумывали, какие фильмы они бы купили в первую очередь, если бы у них было много денег, либо начинали пересказывать Кешке содержание фильмов. А Кешка с ними спорил, потому что вечно эти девчонки переврут все на десять раз.

Друзья вышли из магазина где-то часа через два. Мимо них пронеслась целая толпа Гарри Поттеров. Вообще в последнее время в городе развелось слишком много так называемых потенциальных Гарри Поттеров. (Должно быть все оптики снесли!) Но чтобы вот так, сразу целой толпой, они еще ни разу не попадались. Первая мысль, что, может, нашли

дорогу в Хогвартс! Друзья, стораая от любопытства, побежали за Гарри Поттерами. Оказалось, все мнимые волшебники стекаются в "Дом Кино", как пчелы на мед.

Недолго думая, они юркнули в фойе вслед за толпой. Глаза разбегались, сколько тут собралось Гарри Поттеров, Гермион и всякого сброда вместе со всеми родственниками. Плащи из маминых фартуков, картонные шляпы, круглые очки и лохматые темные шевелюры красовались повсюду, куда ни глянь. Одни в углу махали палками и разучивали заклинания, другие уже мутузили друг друга вениками. Среди толпы бегал всклокоченный администратор, что-то кричал, стараясь утихомирить чересчур расшалившихся Гарри Поттеров. Он все пытался схватить одного мелкого, самого шустрого.

Ко всему прочему здесь собрались еще и журналисты с камерами. Они шныряли по фойе и брали интервью. Анька поймала одну очень странную девушку в очках, которая только что заявила журналистам, что больше всех похожа на Гарри Поттера, она даже продемонстрировала шрам на лбу. Странная девушка объяснила друзьям в чем дело, оказывается, здесь проводится конкурс двойников Гарри Поттера и Гермионы, а главный суперприз – метла Нимбус-2000. А поощрительные призы – билеты на фильм "Гарри Поттер и философский камень".

В это время ведущий как раз вскарабкался на сцену с микрофоном в руках и призвал всех к тишине. Ирка, Анька и

Кешка протиснулись ближе к сцене. Ведущий не успел поприветствовать толпу и даже объявить, что ему нужны добровольцы, как десятки Гарри Поттеров и Гермион с дикими воплями неопишуемого восторга полезли на сцену, сметая все на своем пути вениками и швабрами. Анька тоже понеслась, прихватив с собой Кешку.

– А вы-то куда?! – крикнула Ирка.

– Так ведь билеты дадут!

– Но у вас же нет костюмов!

– Да какие костюмы! – возразила Анька, тряся ничего не соображающего Кешку за шиворот. – Он же вылитый Гарри Поттер!

– А ты тогда кто? – удивилась Ирка.

– Как кто! Как кто! – Анька даже подскочила от возмущения. – Гермиона, конечно!

– Это ты-то Гермиона?! – воскликнула Ирка, но Анька и Кешка уже залезли на сцену.

Ведущий кое-как пробился на первый план, у него попытались отобрать микрофон, но он его мужественно отстоял. Гарри Поттеры и Гермионы в конце концов выстроились в шеренгу и заголосили, ведущий слова не успевал вставить. Чего они только не вытворяли! Один мышей из рукавов вытаскивал, другой кролика притащил. Тот мелкий, самый шустрый, больше всех выступал, учил ведущего, как играть в квиддич, и во всех подробностях описал, как сварить "приворотное зелье" и "приваривать им хомяков". Вряд ли кто-

нибудь понял, что это значит. Самая умная из Гермион принялась занудным голосом читать невероятно длинное стихотворение собственного сочинения, посвященное Хогвартсу.

– Не трусь, – шепнула Анька. – Билеты у нас в кармане.

– Это кто трусит! – возмутился Кешка.

– Вот и молодец! – С этими словами Анька вытолкнула Кешку вперед.

Кешка замер на мгновение, уставившись в зал.

– Я хочу сказать... Я уверен, волшебники существуют! Может быть, они даже живут среди нас, только мы их не замечаем. Я думаю, каждый человек в душе немножко волшебник, если он верит во все самое прекрасное, что есть на свете. И главное, если он верит в чудеса. Знаете, думайте, что хотите, но быть волшебником – это здорово! Можно столько всего сделать. Если бы я был волшебником, я бы изменил мир. Ну, так, чтобы все вокруг было разноцветным и добрым. Я бы сделал так, чтобы не было войн, чтобы у всех были друзья, и мечты всегда сбывались, а желания исполнялись. Я бы совершал всякие чудеса... Если все будут в душе хоть немножко волшебниками, если будут верить, любить и понимать, мне кажется, тогда можно спасти мир...

Кешка хотел еще что-то сказать, но зрители громко захлопали. Ведущий заметил, что Гарри Поттеры уже начали скучать в бездействии, и выскочил вперед. Он зачем-то потрепал Кешку по голове и сказал:

– А теперь жюри выберут самых лучших... – тут его

взгляд упал на Аньку, которая как обычно совершенно не вписывалась в толпу волшебников. Гермионы в плащах и шляпах уже давно подозрительно косились на нее. – Ага! Вот кто у нас еще не выступал!.. Иди-ка сюда, девочка. Как тебя зовут? – ведущий хитро поманил оторопевшую Аньку пальцем. Она вдруг покраснела, застеснялась и попыталась спрятаться, но Гермионы отступили от нее подальше.

Все уставились на Аньку. Ирка удивленно выглядывала из толпы, Анька почему-то на Аньку сейчас была совсем не похожа. Она забилась вглубь сцены и стояла там со сконфуженным видом, переминаясь с ноги на ногу. Через некоторое время ведущему удалось вытащить упирающуюся Аньку на передний план.

– Что ты нам расскажешь? – спросил ведущий, расплываясь в глупой улыбке. Анька испуганно уставилась на микрофон у своего носа. – Какое ты нам стихотворение прочтешь?

– А мы пока только сказки проходили, – промямлила Анька еле слышно.

– Ну, тогда, может быть, ты нам споешь?

Анька отчаянно замотала головой и зажмурилась. А зрители уже кричали: "Песню! Песню!" Ведущий сунул перепуганной Аньке микрофон и встал в сторонке, сложив руки замочком и покачиваясь с пяток на носки. Анька, красная, как рак, осталась одна на краю сцены с микрофоном в руках, она хотела куда-нибудь удрать, но Гарри Поттеры загородили все входы и выходы, они недовольно свистели и угрожающе раз-

махивали вениками.

– Ну чего ты, – удивился Кешка. – Давай, спой песню какую-нибудь, тебе суперприз дадут. В кино пойдём. Сама же говорила, не трусь.

Ирка тем временем пыталась пробиться сквозь толпу ближе к сцене и узнать, что там происходит. Но журналисты со своими камерами никак ее не пускали, тогда она вскарабкалась на какой-то стул и, к негодованию некоторых мамаш, принялась махать руками, чтобы поддержать Аньку. Анька смотрела, смотрела на все это безобразие и вдруг как заорет:

– Джингл беллс! Джингл беллс! Джингл беллс рок!..

В зале воцарилась недоуменная тишина, некоторые все-таки перепугались. Никто не мог понять, что значит этот дикий крик души. Ирка чуть со стула не свалилась. Кешка только отдаленно слышал о новогоднем вечере в школе, поэтому он тоже стоял в недоумении. Анька поняла, что сморозила глупость, откашлялась и громко запела на жутком английском:

– In the town I was born!.. Lived the man who sailed to sea!..
And he told us of his life!.. In the land of submariners!..

Битлз – первое, что пришло ей в голову. К тому же так совершенно случайно вышло, что это была единственная песня, которую Анька знала наизусть. Она громко выкрикивала по одной фразе, сопровождая их какими-то странными всхлипами, и каждый раз с опаской косилась на Гарри Поттеров с вениками.

"Надеюсь, волшебники любят Битлз, " – подумала Ирка, глядя куда-то в потолок.

– We all live in a yellow submarine!!!.. – заорала Анька не своим голосом.

Зрители заулыбались, наконец-то до них дошло, какую песню она поет. Некоторые принялись подпевать. Ведущий замахал кому-то руками, и на сцену выскочили музыканты. Они окружили Аньку и забренчали на гитарах. А рядом пристроился какой-то малыш с флейтой. Анька явно не ожидала такой поддержки, но очень обрадовалась и запела еще громче. Зрителям так понравилось, что некоторые тоже полезли на сцену и спели вместе с Анькой на бис еще парочку песен Битлз. Анька, правда, все время слова путала, но это ее уже совсем не беспокоило, она вошла во вкус и потом еще долго не могла остановиться.

Наконец ведущий отобрал у нее микрофон, чтобы объявить победителей. Суперприз – метла Нимбус 2000 достался тому самому маленькому, шустрому, еще ему дали билеты в кино. Билеты также вручили нескольким Гермионам и Кешке, целых четыре штуки. Жюри еще долго Кешку хвалило за замечательные слова. Всем участникам вручили конструкторы «Lego», тоже "Гарри Поттер", и Аньке конструктор дали, и больше ничего. Анька обиделась, ей-то хотелось получить билеты или плакаты. Она стояла в сторонке, надувшись, как индюк. Шустрый предложил ей поменять метлу на «Lego», но Анька не согласилась. Потом он еще долго за ней

бегал, особенно, когда понял, что метла-то не летает.

В фойе Аньку и Кешку поймали журналисты. Тут уж Анька стесняться не стала, а наоборот вся светилась от счастья, что ее по телевизору покажут, и стрекотала, как сорока. Кешка тоже сиял довольный, между прочим, пока Анька выступала, он успел познакомиться с двумя симпатичными Гермионами и одним из Гарри Поттеров.

Даже Ирка умудрилась попасть в камеру. На радостях она чуть не сбила с ног парочку журналистов, пытаясь пробиться сквозь толпу к друзьям.

Вечером Анькина мама гонялась за Анькой с поварежкой по всему дому. А Ирка тем временем повесила над кроватью еще два новых плакатика, чем вызвала Женькино негодование и очередной поток "лосей", "кнопошных", "буклей" и прочих.

Зато на следующий день родители чуть с ума не сошли от удивления, увидев в местных новостях Ирку, Аньку и Кешку. Все спокойно сидели и ужинали, вдруг Женька как заорет:

– Кнопошную по телевизору показывают! Кнопошная – суперзвезда!

Что тут было!.. Анькина мама чуть в обморок не грохнулась, потом пришлось ее до поздней ночи чаем с валерьянкой отпаивать. А Женька с тех пор им троим новое прозвище придумала, она их называла: "Звезды телеэкрана, любимцы

кошек, детей и кинокритиков!" Как в рекламе про кота Гарфилда, это мультик такой.

Летние каникулы

В конце апреля вышла четвертая книга. В магазинах творился полнейший хаос. Школьники и студенты, мамы с детьми, бабушки с внуками, серьезные дяденьки с дипломатами, все без разбору штурмом брали прилавки и сметали с витрин увесистые зеленые кирпичики, с которых тарасился жуткий Поттер.

Друзья весело топали домой, сжимая в руках заветные книжищи. Кешка уже начал читать на ходу, прикалываясь над названиями глав и раскрывая сюжет, чем жутко злил девчонок. Они так были заняты обсуждениями и бурными спорами, что едва не налетели на какое-то странное существо, пристроившееся у подъезда. Ирка внезапно замерла на месте от неожиданности, и Кешка ткнул носом ей в спину, а Анька хрюкнула от смеха. Нечто маленькое, лохматое-прелохматое, как ведьма, в длинной юбке до пят, веснушчатая физиономия перемазана шоколадом. Оно изо всех сил размахивало палкой перед дверью и орало диким голосом:

– Вин-га-а-ар-ди-ум! Ле-ви-о-о-о-о-са!

Вслед за этим ничего особенного не произошло, поэтому Ирка, Анька и Кешка отправились дальше, с недоумением поглядывая на существо. Проходя мимо, Анька вдруг как

ляпнет:

– Сама ты Левио-о-о-о-оса! Алохомора надо кричать! Алохомора! Двери это заклинание открывает!

– А-а-а! – весело протянуло лохматое существо. – Понятно!

Не успели они сделать и двух шагов, двор огласил невероятно пронзительный крик:

– Алло-хо-мо-rrра-а-а!!!

И вдруг раздался громкий «БАМС!», что-то шмякнулось на землю и завыло. Все трое оглянулись. Толстая тетка с сумками открыла дверь, и существо, получив по лбу, свалилось прямо в лужу.

– Заклинание почти сработало! – засмеялся Кешка.

Через неделю четвертая книга была зашвырнута на полку к остальным, а дом содрогнулся от душераздирающего вопля:

– Мама! Вольдеморт возродился! Кошмар, что делается!

Открытый финал оставлял раздолье для фантазий, следующая книга должна была появиться только через год. Впереди ждали бесконечные летние каникулы в деревне у Иркиной бабушки. Целый месяц они играли в волшебников. Раздобыли где-то в сарае метлы, соорудили мантии из старых плащей, волшебные палочки выстругали из веток. По всему поселку слух разнесся, что в ближайшем лесу подозрительные личности шастают. А местный дворник заявил,

что у него среди бела дня стащили целых три самых лучших метлы.

Потом они учились летать, прыгали вместе с метлами с гаража на стог сена. Только это развлечение быстро закончилось, когда Анька с разбегу перепрыгнула сено, перелетела через забор и шмякнулась в чужой огород на грядку с капустой. Она долго лежала на этой капусте без движения, любуясь облаками. А тем временем по поселку слух разнесся, что Анька померла. Как же все удивились, когда она отлежалась, встала и пришла домой.

А потом в поселке объявился какой-то маньяк. В местной газете запестрели статьи и фотографии с трупами. Все дружно начали поговаривать, что это наверняка дело рук той банды с метлами. Только одна старая гадалка сказала, что у них в лесу завелись ведьмы и устроили шабаш, значит конец света будет.

Короче, приехали Иркины родители и забрали домой всех любителей волшебства и приключений.

А 31 июля у Кешки был день рождения, и самым лучшим подарком для него стал папа, который приехал из командировки, чтобы повидаться с сыном. Кешка так обрадовался! И они все вместе отправились в парк Маяковского на каруселях кататься.

В августе мамы потащили детей по магазинам покупать все для школы. Тут началось самое страшное, куда ни глянь, повсюду Гарри Поттеры, просто глаза разбегаются: на днев-

никах, тетрадях, альбомах, блокнотах, пеналах, рюкзаках... Ирка опустила глаза на прилавок, чтобы хоть немножко передохнуть, на ручках и карандашах тоже были Гарри Поттеры. Женька даже предложила Ирке футболку с Гарри Поттером и шоколадку "Гарри Поттер". Анька ликовала и вскоре вся огаррипоттерилась сверху донизу.

Анька в шестом классе вдруг возомнила себя взрослой, приперлась на дискотеку к старшекласникам, ей там синяков наставили. Анькины родители вместе с Ленькой уехали на несколько дней в гости, Анька тут же перебралась к соседям. Так уж совпало, что у Женьки в это время как раз было невероятно веселое настроение, поэтому она, не долго думая, решила над Анькой немного подшутить. У нашей Женьки, как известно, бессонница, и вот ночью, вместо того, чтобы в очередной раз опустошать холодильник, она нашла своей любимой масляной краске замечательное предназначение. Утром Анька проснулась с ярко красной молнией на лбу. Сначала она обрадовалась, думала – волшебство. Классная ее в школе увидела, чуть в обморок не упала, Аньку жалеть начала и всяческие ей благосклонности оказывала.

Только Кешке все было нипочем. Анька, конечно, пыталась устроить ему фокус с молнией, но не вышло. Кешка нашел в школе и еще где-то кучу всяких друзей и теперь все время с ними болтался. Аньке это не нравилось, она уже привыкла держать Кешку в поле своего зрения...

Время шло. Все менялось. Пока Кешка бегал за девчон-

ками, изобретал вечные двигатели и строил модели самолетов, мечтая стать летчиком, Ирка с головой ушла в мир книг, перечитав всю классику, она сама начала сочинять и в старших классах была звездой школьной газеты. Анька испробовала все подряд от рок-концертов до путешествий автостопом. Наконец, всерьез увлеклась рисованием и даже поступила в художественную школу.

2002-2003

Эпilog. Ноябрь 2010.

– Мы все равно опоздаем, какой смысл... – пыхтела Ирка, проклиная каблуки и ямы.

Друзья бежали по набережной в сторону «Космоса». До фильма оставалось десять минут. Анька неслась впереди, за ней Ирка, Кешка прыгал в хвосте с mp-3 плеером в ушах, распевая во все горло «Take me Out» Franz Ferdinand.

– Да успеем мы! – орала Анька. – Там еще реклама...

– Мы все время из-за тебя опаздываем!

– Почему из-за меня?! Чуть что сразу я! – обиделась Анька.

– И как я могла уговорить себя на это... – причитала Ирка. – Ох, зря я двинула латинский...

– Все равно мертвый язык! – подал голос Кешка.

– Тебе-то легко говорить, Эйнштейн, – хмыкнула Ирка. – Со своими экспериментами скоро превратишься в ка-

кого-нибудь Шелдона Купера. Кстати, кто обещал скачать новые серии «Теории большого взрыва»?.. Ну, Кешь, ты же знаешь, мой комп виснет...

– Да ну скорее же! – вопила Анька, размахивая сумкой.

Вся встрепанная и красная, больше похожая на сбежавшую из психушки, чем на студентку факультета искусствоведения, она на всех парах влетела в фойе кинотеатра, проехалась по гладкому полу и едва носом не пересчитала ступеньки на второй этаж. Ирка была готова упасть где угодно. Кешка сбегал за газировкой. В зале начиналась, кажется, уже седьмая по счету часть «Гарри Поттера».

Прошли годы, друзья успешно окончили школу, поступили в университет. Ирка на филолога изучать литературу и языки. Анька занялась искусством. Кешка подался в физики, хотя остался лириком в душе. Они стали взрослыми, но сохранили традицию каждые два года ходить на очередную серию «Поттера». «Тупо поржать» – каждый раз говорила Анька со смехом. Идеалы быстро развеялись, сказка детства превратилась в веселый аттракцион, который должен был вот-вот закончиться и навсегда остаться в мире чудес, игрушек, качелей, невыученных уроков, сахарной ваты, разбитых коленок, не застегнутых сандалий, бабушкиных блинчиков со сметаной и сгущенкой, походов в зоопарк, семейных праздников, лазанья по деревьям, вечных каникул и приключений...

– Поттер тормоз, Добби жалко, Вольдеморт шикарен, – подвела итоги Анька.

– Порри Гаттер круче! – заявил Кешка, как большой поклонник этой пародии.

– Мрачный депрессняк, но местами забавно, – сказала Ирка. – Ждем финал, там должен засветиться Рики Уилсон, фронтмен «Kaiser Chiefs»! Вот это будет здорово!

– Ааааа, класс!!! – завопила Анька от восторга. – Долой Поттера, да здравствует Рики!

– Супер! Ну что, девчонки, куда теперь идем? Есть предложение, тут кафешка недалеко...

2011